

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. А. Халий

Доступ к информации и развитие гражданского общества в России

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Khaliy.pdf>

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

И. А. Халий

Доступ к информации и развитие гражданского общества в России¹

Для констатации факта наличия гражданского общества в нашей стране совершенно недостаточно существования созданной по инициативе сверху Общественной палаты РФ и подобных структур во многих регионах. Гражданское общество — это сеть самоорганизовавшихся (т.е. организованных самими гражданами) и самоуправляющихся объединений граждан и широкий круг людей, имеющих активную гражданскую позицию и готовых действовать в соответствии с ней. Таким образом, институты гражданского общества должны возникать и развиваться на местном уровне — в городах и поселениях по всей стране. Именно там должен существовать тот социальный, экономический, политический и культурный контекст, который предоставляет необходимые условия для формирования самоорганизации.

На местном уровне таким контекстом являются местные сообщества — конгломерат жителей и их организаций. Однако в социологической теории зафиксировано, что далеко не любой конгломерат жителей можно назвать сообществом, являющимся «питательной средой» для институтов гражданского общества².

Местные сообщества в России

Изучая то, что происходит в самом «низу», т.е. то, как люди на местах взаимодействуют друг с другом, мы анализировали местные сообщества и механизмы их функционирования в современном мире перманентных трансформаций, стараясь определить перспективы дальнейшего развития в связи с восприятием, поведением и социальными

¹ Статья подводит итоги исследований по этой тематике сектора по изучению социокультурного развития регионов России Института социологии РАН в городах и поселениях Брянской, Новгородской, Нижегородской, Иркутской, Свердловской областях, Республики Карелия и городе Москва.

² Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. яз. В. Ядова. М.: Аспект-пресс, 1996.

действиями того трансформационного слоя, который Т.И. Заславская назвала «базовым»³.

При это мы использовали интерпретативный подход. Это вызвано тем, что широким слоям населения в современной России более чем сложно выполнять роль homo economicus (состояние экономики сегодня делает эту роль не востребовавшей – слишком узок круг граждан, в нее вовлеченных). Следовательно, необходимо понять, на что же опираются эти люди в своей жизни и решениях. Наше исследование показало, что рациональность их выбора заключается в том, чтобы не мечтать быть востребованным экономикой, но делать для своего выживания то, что возможно. Социокультурные основания такого выбора – делать то и так, что и как умеем, применяя исторически сложившиеся формы и навыки жизнедеятельности и жизнеобеспечения, подчас даже избегая инноваций. Чего «нашему» человеку при этом не хватает, так это «практических знаний». Причем их не хватает обывателю для собственной ориентации в окружающем мире с целью определения, как выжить. Их не хватает субъектам социального действия, поскольку неустойчивость только складывающихся институтов не позволяет выстраивать тактику и стратегию действий. Их недостает и тем, кто является «конструктором» трансформаций, ибо они имеют слабое представление о том, как производящееся реформирование воспринимается «базовым слоем», и представление это изменчиво.

Будучи сторонниками деятельностно-активистского подхода, мы стремились акцентировать внимание на метаморфозах практических взаимодействий социальных субъектов. На самом деле, от активной деятельности конкретных социальных субъектов сегодня часто зависит налаживание взаимодействий. Никто, кроме них, не берет на себя функцию координации действий и налаживания сотрудничества (как показали наши исследования, нередко это зависит от частной инициативы отдельного лица – будь то чиновник или «общественник»). Местные власти их на себя не берут, поскольку они не заявлены жестко в их должностных обязанностях, а если и прописаны в них, то уж точно никогда и никем не контролируется их выполнение. Важно и влияние того факта, что произошла утрата этих функций теми, кто в прежние времена их исполнял, ярчайший пример здесь – градообразующие предприятия. Однако не следует сбрасывать со счетов и влияние на этот процесс социально-экономического контекста, в том числе – и

³ Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 4.

производственных отношений, которые стали выражаться в новой форме – в виде сообществ, вовлеченных в экономику, и не вовлеченных в нее.

Качественные различия сообществ выявлены нами по критерию особенностей социальных взаимодействий. Мы обнаружили их среди групп или сообществ внутри изучаемых нами местных конгломератов. Первое: выделяется группа субъектов социального действия, особенностью которой является стремление не только к налаживанию взаимодействий с другими субъектами, но и к отстраиванию механизмов таких отношений, то есть к созданию институтов. Второе: из групп субъектов социального действия выделяются акторы, стремящиеся создать некоторое сообщество, то есть выступают инициаторами осознанного объединения граждан, которые могут целенаправленно и совместно действовать для разрешения стоящих перед ними и местным сообществом проблем.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что в большинстве случаев отсутствует готовность местных жителей к коллективным действиям по обустройству жизни своих сообществ при слабом, по их мнению, выполнении соответствующих функций местными властями. Выявлено также в целом позитивное отношение наших граждан к неправительственным (общественным) организациям при весьма низком уровне информированности об их деятельности и неготовности присоединяться к ним.

Что же может мобилизовать людей к занятию социально активной гражданской позиции?

Местные СМИ как источник необходимых сведений

Одним из важнейших условий самоорганизации и активизации граждан является знание о том, что и как происходит в их месте проживания, кто и за что отвечает, какие действия и каким образом могут осуществлять сами жители (прожившие большую часть жизни в советские времена, когда никакой возможности действовать самостоятельно люди не имели): современные российские граждане не обладают ни знаниями, ни навыками, ни опытом самоорганизации.

В такой ситуации особенно значимыми становятся местные СМИ, которые потенциально способны быть инструментами информирования и просвещения, т.е. оказаться частью «питательной среды» для развития самоорганизации на местах.

Что же происходит в реальной жизни?

Первое. Чему бы ни посвящались наши опросы или интервью, из них отчетливо следует недостаток информированности. Так, опрос москвичей относительно их непосредственной среды обитания (два района Москвы: Лефортово и Академический, опрошено по 400 человек в каждом районе) и деятельности неправительственных организаций на этих территориях, проведенный в 2002 г., показал, что около половины опрошенных считают себя неосведомленными о том, что происходит в районе. И это при том, что большая часть респондентов пытается черпать сведения из СМИ. Более того, из тех, кто в основном черпает информацию из СМИ, лишь четвертая часть считает себя осведомленными. Ответы на вопросы о действиях неправительственных организаций также демонстрируют почти полное отсутствие сведений у населения⁴.

Немногим отличались и результаты изучения в российской глубинке, в районном центре Боровичи Новгородской области, где в то же время было проведено аналогичное исследование. Представлялось, что в месте более компактного проживания люди должны больше знать о собственном городе. Но превышение «осведомленных» в сравнении с москвичами оказалось весьма незначительным (здесь таковыми себя сочла ровно половина респондентов)⁵.

Значительно большую осведомленность о местных проблемах продемонстрировали жители лишь одного города — Усть-Илимска Иркутской области. И связано это с весьма конкретной ситуацией: с продолжением строительства Богучанской ГЭС, которая может привести новые экологические и социальные риски в жизнь района. Так считает не только население, но и местные власти, в результате чего идет широкомасштабная информационная кампания в районных СМИ. Здесь опрошенные жители обнаружили весьма высокую информированность со ссылкой на то, что сведения черпают из СМИ (таковых оказалось около 80%)⁶.

Второе. Даже в одном из наиболее демократически ориентированных регионов России — Пермской области — местные СМИ дают весьма скудную информацию о деятельности гражданского общества и самодеятельной активности граждан.

⁴ Автопортрет местных сообществ. Анализ социологических опросов и глубинных интервью. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 11-88.

⁵ Там же. С. 64-87.

⁶ Аналитический отчет «Жители Усть-Илимска об экологических проблемах города и путях их разрешения». М., 2006.

Исследование местной прессы осуществлялось в 2005 г. Были проанализированы газеты 22 районов Пермской области за май-октябрь того же года. Из исследованного материала выбрано 302 публикации, прямо или косвенно связанные с рассматриваемой темой⁷.

Анализ показал, что в материалах, касающихся гражданского общества, превалирует информация о неправительственных организациях. Они, как институты гражданского общества, и являются основными акторами в общественной сфере. В списке неправительственных организаций доминируют организации ветеранов и инвалидов, что соответствует жизненным реалиям: действительно, таких организаций по всей стране больше, чем всех остальных неправительственных объединений вместе взятых. Значимое место занимают публикации о деятельности профсоюзов (их 13 из 121, то есть чуть больше 10%). Соответственно, материалов обо всех остальных неправительственных организациях 38. Такое соотношение свидетельствует, на наш взгляд об избирательном отношении прессы к информированию о действующих общественных организациях на территории области. На втором месте по количеству упоминаний находится актор, которого мы условно обозначили как «власти». Можно предположить, что эта позиция в данном рейтинге означает, что в целом власти ориентированы на внимательное отношение к общественной активности. Значимым актором оказались местные газеты. Часто именно они выступают с различными социальными инициативами или контролируют те или иные процессы. Четвертое и пятое место практически поделили между собой субъекты, обозначенные нами как «граждане» и «госучреждения». В категории «граждане» мы рассматривали общественные инициативы, выдвигаемые конкретными индивидуумами. Иными словами, речь здесь идет не об институтах гражданского общества, а о тех местных жителях, которые являются его членами по своим жизненным установкам, даже если они и не вовлечены в коллективные действия неправительственных организаций.

В целом, исследование показало, что эффективность материалов местных газет Пермской области в сфере формирования позитивного образа гражданского общества, как социального и политического явления и как реально существующего социального субъекта, не просматривается. Можно сделать вывод, что такой цели и не ставилось теми, кто является учредителем газет (т.е. органами местного самоуправления) и их

⁷ Автопортрет местных сообществ. Анализ социологических опросов и глубинных интервью. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 109-120.

издателями. Публикации о гражданском обществе представляют собой единичные, разрозненные, разноречивые и различные по тематике сообщения, не акцентирующие внимание именно на гражданском обществе (да и словосочетание такое ни разу не встретилось) и на необходимости и общественной значимости его существования.

Третье. Неправительственные организации практически не имеют доступа к размещению собственной информации, даже когда они готовы ее представить. Об этом свидетельствовали участники фокус-групп, проведенных в Перми⁸. Сначала они утверждали, что представители институтов гражданского общества не способны готовить материалы для публикации, но в ходе обсуждения этого тезиса пришли к выводу, что если бы была возможность опубликовать их, то все, зависящее от членов неправительственных организаций, было бы сделано. В фокус-группе с участием представителей неправительственных организаций большей частью пеняли СМИ по различным поводам: «Никакой системы ценностей наша пресса не транслирует. Наши газеты обычно отыгрывают чью-то точку зрения. Но такого, чтобы четко было видно, что газета ведет какую-то политику, такого нет. Получается, что газеты поставили в условия рыночной конкуренции. Платят им за интервью, они напечатают, не платят – не напечатают».

Четвертое. В подобных ситуациях общественность вынуждена создавать собственные средства информирования граждан. Например, в Пестово Новгородской области экологическая неправительственная организация Клуб «Экология» в девяностые годы вынуждена была издавать информационные листы и вывешивать их в общественных местах, а позднее, объединив свои усилия с организацией местных предпринимателей, создать собственную газету, ставшую оппозиционной изданию, учредителем которой является районная администрация⁹. Другой пример: в Новозыбкове Брянской области на базе неправительственной организации «Радимичи» была создана газета, поддержанная городской администрацией, и буквально через несколько лет это предприятие разрослось до уровня медийного холдинга, который включает в себя уже и местное радио, и собственный телеканал¹⁰. В некоторых поселениях нами обнаружено полное отсутствие каких-либо источников информации о местной жизни. В таких случаях с инициативой могут выступить местные учреждения, организации или

⁸ Там же. С. 88-109.

⁹ Участие. Социальная экология регионов России: Альманах / Отв. ред. Халий И.А.. Вып. 4. М.: МСоЭС, 2000. С. 67-74.

¹⁰ Там же. С. 63-67.

частный бизнес. В наших исследованиях мы наблюдали активность заповедника «Керженский» в поселке Рустай Нижегородской области по изданию местной газеты, материалы которой готовят старшие школьники. Газета пользуется огромным интересом у жителей¹¹.

Пятое. Нередко в СМИ полностью отсутствует информация даже о весьма значимых событиях, связанных с серьезнейшими рисками и попытками неправительственных организаций не допустить реализации нависшей опасности. Примером может служить борьба экологических общественных организаций Сибири против строительства трубопровода по берегу озера Байкал. Практически об этом не было публикаций на протяжении всего периода протестной кампании, которая длилась несколько лет. И только после принятия В. Путиным решения о переносе месторасположения трубопровода, центральные газеты дружно заговорили о существовавшей для озера угрозе.

Шестое. Исследования показали, от чего зависит та или иная ситуация с доступом к информации, информационная политика местных СМИ в целом.

Основное влияние здесь оказывает политика центральных (федерального уровня) СМИ. Именно они задают некую планку, определенное направление и даже удельный вес публикаций различной тематики. Изучение публикаций газеты «Известия» за 1989, 1995 и 2000 гг. показало, что область принятия экополитических решений и их реализации, хотя и была освещена в исследуемой нами прессе наибольшим образом, все же оказалась неадекватно отраженной. Можно утверждать, что ключевые события в развитии экополитики почти не нашли места в информационном потоке. Все ключевые экополитические события не только не были проанализированы на страницах газеты (и это при том, что аналитических материалов оказалось самое большое количество), но о них даже не было вовремя сообщено. Включенность государственных структур в процесс информирования общественности только в 1989 г. (хотя и тогда не было системного подхода к делу) доказывает, что центральные власти уделяют этому внимание лишь тогда, когда информация особенно востребована обществом. В противном случае власти предпочитают сохранять молчание — как это оказалось даже с фактом ликвидации основной государственной природоохранной структуры.

Однако не только от Центра зависит степень информирования общества на местах и доступ к СМИ институтов гражданского общества.

¹¹ Автопортрет местных сообществ. С. 173-199.

Многое определяют стили управления, осуществляемые в наших городах и районах. Изучая экологические публикации местной официальной прессы в трех районных центрах – Медвежьегорске (Республика Карелия), Пестово и Боровичи (Новгородская область), мы неожиданно обнаружили, что характер информирования соответствует стилю управления глав администраций. Авторитарный стиль правления в Пестово определил авторство публикаций: практически все они написаны исключительно сотрудниками администрации и другими официальным лицам. В Боровичах, где совершается попытка осуществления демократически ориентированного управления, напротив, вообще не публикуются официальные материалы, но и публикаций от неправительственных организаций на страницах газеты не найти, хотя известно, что в районе они есть, и достаточно активные. И только в Медвежьегорске, где нет никакого управления и власти бездействуют полностью, местная газета стала публичным пространством, на котором происходит диалог различных социальных акторов, причем нередко в форме весьма острого противостояния.

Заключение

Наши респонденты из различных городов и поселений практически в равной степени не осведомлены о том, что происходит в местах их проживания. Их информированность не зависит от прожитых там лет и лишь частично связана с их возрастом и полом. Так, женщины в меньшей степени считают себя осведомленными о том, что происходит в их районе, чем мужчины.

Люди узнают о происходящем в их месте проживания преимущественно из СМИ и доверяют им как основному источнику информации. Большая часть всех респондентов по-прежнему склонна черпать сведения из местной прессы. Телевидение и радио в качестве источников информации значительно менее популярны.

Жителям исследованных нами поселений практически не известны случаи самоорганизации населения в решении общих проблем. Доля же тех, кому такие случаи известны, минимальна, чаще о них знают либо сами участники инициатив, либо так называемые сочувствующие – жители соседних дворов и подъездов (однако источником информации являются не СМИ).

Большинство опрошенных практически ничего не знает об общественных организациях, действующих на территории их проживания.

Это отражает, с одной стороны, слабую заинтересованность в подобной информации, с другой – недостаток информации, получаемой из СМИ. Те же, кому были известны общественные организации, называли вполне конкретные НПО, что указывает скорее на их личные знания, приобретенные «опытным» путем, чем на информацию, добытую из публичных источников, хотя у большей части всех респондентов нет знакомых, работающих или готовых иногда работать в общественных организациях.

И все же большая часть респондентов положительно относится к общественным организациям, считая, что их деятельность направлена на решение как общих для всех, так и частных проблем их участников. При этом больше половины опрошенных не стали бы участвовать в деятельности НПО. Это указывает, в первую очередь, на пассивность граждан, а также на низкий уровень их информированности о том, что такое неправительственные организации и для каких целей они создаются.

На основании произведенного исследования можно сделать вывод, что информационная политика в отношении гражданского общества заключается в дозированном предоставлении данных о его деятельности без цели создать установку на его более активное развитие.

Кому же нужна осуществляемая ныне и проанализированная в статье политика, какие социальные субъекты в ней заинтересованы? Анализ данных показал, что в ней не заинтересованы ни региональные власти, ни неправительственные организации, ни научное сообщество. Тем не менее, можно предположить, что такими заинтересованными институтами являются местные органы самоуправления в виду осуществляемого ими авторитарного стиля управления, а также федеральная власть, поскольку она не дает четких установок на качественное информирование общества по рассматриваемым вопросам. В результате даже в наиболее демократически «продвинутых» регионах реализуемая информационная политика в отношении деятельности гражданского общества не представляется ориентированной на его поддержку и дальнейшее развитие.